

Это сходство было не внешним и не проявлялось в чём-то конкретном, а скорее в невероятно тонком ощущении. Незнакомые люди, возможно, даже не заметили бы этого, но те, кто знал Сун Тина, сразу чувствовали схожесть — как Минда, которая в первый же момент ошибочно приняла Тан Чжао за него, или Сяо И, который, проведя с ней некоторое время, тоже начал видеть в ней черты своего старшего друга.

Сяо И сам не видел в этом ничего плохого, даже, наоборот, чувствовал себя ближе к Тан Чжао, но он не хотел, чтобы Минда тоже погрузилась в это.

Потому что дружба и любовь — разные вещи. Друзей может быть много, и они могут быть похожи. Но любимый человек только один, и искать кого-то похожего, пока не отпустил прошлое, может привести лишь к мысли о «замене», что ранит всех.

Сяо И считал, что действует из лучших побуждений, но Минда, услышав его слова, почувствовала, как её сердце сжалось.

Через некоторое время она наконец спросила:

— Ты тоже считаешь, что она похожа на Атина?

Сяо И кивнул, не видя смысла врать.

Тогда Минда задала следующий вопрос:

— А ты думаешь, её сходство естественное или это чей-то умысел?

— Она хотела понять, похожа ли Тан Чжао сама по себе или она играет роль, и стоит ли за этим кто-то, кто хочет сблизиться с резиденцией принцессы.

Сяо И сразу понял её мысль и, подумав, покачал головой:

— На мой взгляд, она не притворяется.

Именно потому, что это не притворство, она и привлекает внимание, и это ещё опаснее. Если бы она действовала с умыслом, Сяо И даже не стал бы предупреждать Минду, ведь принцесса сама бы избавилась от неё, не оставив никаких следов, и уж точно не позволила бы себе погрузиться в эти чувства.

После этих слов оба замолчали, и только Минда знала, как её сердце бешено заколотилось в тот момент.

Не дождавшись окончания всех матчей, Минда покинула поле вместе с Сун Чжэнем. Перед уходом она машинально оглядела шумную толпу, словно что-то ища, но в итоге ничего не нашла и уехала с лёгким чувством сожаления.

Пока карета катилась по дороге в резиденцию принцессы, Минда всё ещё была в смятении, думая о Суне Тине, Тан Чжао и словах Сяо И.

Маленький Сун Чжэнь явно заметил её рассеянность. Он понимал, что у взрослых есть свои секреты, и знал, что сейчас лучше не беспокоить. Поэтому он молча сидел у окна, смотря на улицу.

На полпути ребёнок вдруг оживился и выпрямился.

Минда, хоть и была погружена в свои мысли, всё же часть внимания уделяла сыну, поэтому сразу заметила это. Она посмотрела на него и спросила:

— Что случилось?

Сун Чжэнь, радостно указав на улицу, ответил:

— Мама, это старший брат Тан и мои одноклассники.

— Затем добавил:

— После матча я хотел найти старшего брата Тана, чтобы проверить, как он, ведь на поле ему было опасно. Но я его не нашёл, оказывается, он уже ушёл.

Минда, чьи мысли сегодня были заняты Тан Чжао, услышав её имя, почувствовала, как её сердце на мгновение замерло. Затем она сделала вид, что всё в порядке, и подошла к окну, чтобы взглянуть вместе с сыном.

Сун Чжэнь, не заметив ничего странного, указал:

— Мама, смотри, мы их обгоняем.

Карета, конечно, шла быстрее, чем пешком, и тот факт, что они догнали их только сейчас, говорил о том, что Тан Чжао ушла давно. Минда, посмотрев в указанном направлении, увидела, как несколько юношей окружили Тан Чжао, и они все шли, смеясь и разговаривая.

Минда задумалась на мгновение, а затем спросила:

— Это всё твои одноклассники?

Сун Чжэнь учился в классе Бин и не особо знал людей из класса А, но он узнал Чжэн Юаня, который всегда был рядом с Тан Чжао. Увидев его радостное лицо, он кивнул:

— Должно быть, это старшие братья из класса А.

Минда немного помолчала, а затем спросила:

— Хочешь поговорить с твоим старшим братом Таном?

Глаза ребёнка загорелись:

— Можно?

Он всегда был послушным перед Миндой, а она, в свою очередь, не баловала его, чаще проявляя строгость. Поэтому Сун Чжэнь, хоть и был близок с матерью, редко что-то просил. Сегодняшняя реакция Минды была неожиданно мягкой, и он, конечно, был рад.

Минда, увидев его реакцию, почувствовала лёгкое неудобство, но всё же сказала:

— Конечно.

Сун Чжэнь обрадовался и тут же попросил кучера остановить карету. Но пока они разговаривали, карета уже далеко обогнала Тан Чжао и её спутников. Из личных соображений Минда не позволила сыну вернуться, а просто ждала в карете.

Вскоре Тан Чжао и её группа догнали их, и Сун Чжэнь уже собирался выйти, чтобы поговорить, но Минда внезапно остановила его:

— Подожди, Ачжэн.

Сун Чжэнь не понял, но послушался. Затем он выглянул в окно и увидел, что группа остановилась у одного из зданий. Подняв голову, он прочитал вывеску — Купальни.

Ребёнок был ещё мал и, к тому же, всё время посвящал учёбе, поэтому не знал о репутации Купален. Но Минда, которая часто участвовала в светских мероприятиях, была хорошо осведомлена. По крайней мере, среди женщин Купальни имели не лучшую репутацию, сравнимую с борделями.

С таким знанием, увидев, что Тан Чжао остановилась у Купален, Минда слегка нахмурилась.

На тот момент у Минды и Тан Чжао было мало общего, и они действительно говорили лишь однажды. Её знания о ней основывались на расследованиях, а вся её симпатия была лишь отголоском прошлого.

Но Сун Тин никогда бы не пошёл в Купальни, и если Тан Чжао войдёт туда, то, как бы она ни была похожа на него, она не сможет занять его место.

В тот момент Минда почувствовала странное смятение. С одной стороны, она надеялась, что Тан Чжао войдёт, чтобы положить конец её иллюзиям, а с другой — не хотела, чтобы она это

сделала, чтобы её мечты могли продлиться чуть дольше. Мириады эмоций переполняли её, но внешне она оставалась холодной и спокойной.

Тем временем Тан Чжао быстро отказалась.

Академия Красного Клена выиграла матч по поло, и Чжэн Юань с друзьями, естественно, получили свой выигрыш. Когда он с гордостью принял приз у представителей Академии Белой Цапли, его радовало не только выигранные деньги, но и досада в глазах противников.

Что им остаётся, ведь они проиграли!

Академия Красного Клена два года подряд терпела поражения, но в этом году они наконец выиграла, и все её студенты почувствовали себя победителями. Чжэн Юань, выигравший деньги, был, конечно, самым счастливым, поэтому он сразу предложил:

— Пошли, как договаривались, потратим эти деньги на поход в Купальни.

Услышав это, все обрадовались, и, забыв о других матчах, они тут же собрались уходить. Чжэн Юань, вспомнив о Тан Чжао, огляделся, но не нашёл её. Обыскав всё вокруг, он наконец нашёл её.

Помня, что Тан Чжао раньше не проявляла интереса к Купальням, Чжэн Юань намеренно не упомянул об этом, сказав:

— Остальные матчи нас не касаются, смотреть больше нечего. Пошли, я покажу тебе одно интересное место.

<http://bllate.org/book/15453/1370949>